

— Михаил Сергеевич Горбачёв, безусловно, избавлялся от коммунистических иллюзий и до того, как он стал генеральным секретарём ЦК КПСС, а уж в тот период — точно. Владимир Владимирович Путин до того, как стать президентом, да и в первые годы президентства, от некоторых иллюзий избавлялся. Беда в том, что на смену одним иллюзиям приходили другие. Иллюзия того, что Россия — великая держава, рулила и продолжает рулить всем процессом государственного управления, особенно после 2014 года.

Людам в принципе свойственны иллюзии. Большинство политиков в попытках воплотить свои иллюзии в жизнь связаны теми ограничениями, которые накладывают сопротивление других политиков, или сопротивление масс, или внешнеполитические факторы. Российские политики находятся в ситуации, когда им кажется, что у них очень большая степень свободы. Этим они отличаются от политиков многих других стран.

🗉 Свободы в смысле вседозволенности?

— Совершенно верно. В ситуации, когда политики чем-то ограничены, их непродуманные действия не силь-

ИЛЛЮЗИЯ ТОГО, ЧТО РОССИЯ — ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА, РУЛИЛА И ПРОДОЛЖАЕТ РУЛИТЬ ВСЕМ ПРОЦЕССОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ОСОБЕННО ПОСЛЕ 2014 ГОДА

но меняют общеполитическую картину. Возьмите того же Дональда Трампа. Он многое хотел поменять в своей стране, но пока что его деятельность привела к не слишком кардинальным изменениям, в том числе потому, что в США есть Конгресс, общественное мнение и другие институты.

В России подобных сдерживающих факторов значительно меньше. Принципиальная смена вектора развития в 2014 году не вызвала сопротивления, а, наоборот, повлекла за собой прилив общественного энтузиазма. Это особенность многих авторитарных государств.

🗉 По словам директора Левада-центра Льва Гудкова, связанная с Крымом патриотическая эйфория завершилась. Ощущение неопределённости сменилось надеждой на улучшение экономической ситуации, которая возлагается на власть. Люди в очередной раз полны иллюзий, что государство их спасёт.

— Люди в большинстве своём не обладают достаточной информацией, чтобы судить о фундаментальных экономических и политических процессах. В лучшем случае они могут судить о них по состоянию своего кошелька. Массовое восприятие ситуации — это во многом проекция мнения элит. А надежда на государство проистекает отчасти оттого, что надежды, возлагавшиеся в 1990-е годы на рынок, были иллюзиями, а отчасти оттого, что других источников преобразований, кроме «хорошего» государства, люди не видят. Однако вряд ли российское государство в его нынешнем виде будет способно на какие-то кардинальные сдвиги к лучшему. В лучшем случае оно сможет поддерживать ситуацию на нынешнем уровне. 🗉